

Хранители

12+

Варвара Лаптева

Варвара Лаптева

Хранители

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Варвара Лаптева

Хранители / Варвара Лаптева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99413-3

Откуда приходят страхи, и почему с ними так сложно бороться? Кто живет рядом с вами, питомец, или кто-то иной? Почему ОН выбрал именно вас? Обычный город, обычная девушка, обычный кот. Но все ли так обычно как кажется на первый взгляд?

ISBN 978-5-532-99413-3

© Варвара Лаптева, 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава номер один	7
Глава номер два	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Варвара Лаптева

Хранители

Пролог

Солнечные зайчики прыгали по подушке и одеялу от занавесок к кровати. Кот лениво потянулся и, приоткрыв один глаз, посмотрел на тех, кто нарушает его сон. Животное про себя усмехнулось и ткнуло лапой в жёлтый круг. Ничего не вышло. Зайчик остался на месте. Усатый зверь встал и выгнул спину, зевая. Та, кто называл себя его хозяйкой, ещё спала, а есть уже хотелось. Пушистое чёрное чудо взглянуло на разбросанные рыжие волосы по подушке и мяукнуло. В ответ ему была тишина. Кот подумал, что такое никуда не годится, ведь он же голодный! И с этой мыслью, чёрная молния прыгнула, целясь в голову. Девушка подскочила и резко села в кровати. Одеяло скатилось на пол. Кот, усмехнувшись, посмотрел на хозяйку и снова мяукнул, требуя, чтобы та немедленно встала.

– Чарльз! – девушка укоризненно посмотрела на своего чёрного питомца. – Так нельзя! Это мой первый выходной за две недели, ты же знаешь. Я хотела выспаться!

Чарльз презрительно посмотрел на девушку. Подумаешь, у неё выходной, а кто кормить его будет? Кот дёрнул хвостом, таким образом показывая, как ему все равно на её дела. Аня тяжело вздохнула и опустила ноги с кровати, поднимая одеяло. Чарльз счастливо спрыгнул, и снова дёрнул хвостом, показывая хозяйке, что он не намерен долго ждать. Взярошив короткие рыжие волосы, девушка встала с кровати и двинулась в сторону кухни. Чарльз уже поджидал её у своей миски, предвкушая завтрак. Чайник весело свистел, на сковородке не менее весело жарился омлет, добавляя тёплые ароматные нотки к уютному запаху утра. Аня сходила в комнату и накинула на плечи халат. Чёрный зверь, довольный после сытного завтрака, развалился в кресле, наблюдая за всем, что происходило вокруг.

Девушка посмотрела в окно. За стеклом была ранняя весна: солнце ярко светило, обманчиво согревая людей, так уставших от долгой и холодной зимы. Аня тоже от неё устала, и радовалась весне. Окно смотрело в ответ, моргая серыми разводами на стёклах, говоря о том, что оно нуждается в мытье.

– Обязательно это сделаю, но не сейчас. Сейчас у меня завтрак! – ответил голос с хрипотцой, который остался после сна.

Солнце мазнуло по стеклу, но девушка отвернулась, не обращая внимание.

Позавтракав, Аня встала из-за стола, обнимая двумя руками кружку, и вглядываясь в улицу. Девушка улыбнулась: настроение перестало быть серым, словно его начали стирать ластиком. Солнце, которое ещё десять минут весело выглядывало из тучек и махало всем, спряталось. Хмыкнув, Аня поставила на стол кружку, и пошла в ванну. Чарльз посмотрел ей вслед и закрыл глаза. После завтрака самое лучшее занятие – это сон.

В это время дверь шкафа тихо приоткрылась. Тень скользнула по стене и посмотрела на кота. Ей ничего не помешает. Она сделает своё дело, как обычно. И никто ни о чем не догадается. Особенно эта глупая девчонка, которая почему-то сегодня была дома. Никто не сможет нарушить её планы. Тень про себя улыбнулась, думая о том, что ей предстоит сделать. Тёмное облако скользнуло по стене в комнату, где обычно обитала Аня со своим котом. Есть хотелось все сильнее. Голод одолевал уже давно, но каждый раз что-то мешало. Тень прикрыла глаза предвкушая, представляя, как вопьётся и будет пить, пить, пока не напьётся той самой живой влагой. И тогда сразу станет легче. Сегодня она не упустит своего. Тень скользила вдоль стены, не забывая об осторожности, но её заметили. Шипение было угрожающим, но тень не столько испугалась, сколько разозлилась. Опять! Опять он все срывает! – Тень оска-

лилась и посмотрела на того, кто посмел на неё шипеть. Чёрный кот стоял напротив стены, на которой была тень. Его шерсть встала дыбом, хвост дёргался в разные стороны – казалось, кот был испуган. «Сейчас прыгнет», – подумала Тень. Если бы она умела смеяться, она бы рассмеялась. Громко, обнажая свои зубы, и задыхаясь от смеха, но Тень не умела этого делать. Она предвкушала лёгкую победу. Кот не успевал превратиться, а значит это животное ничего ей не сделает, ничего! Молчаливый оскал не предвещал ничего хорошего. Она зашипела, и уже собралась накинуться на зверя, но солнце, которое неожиданно решило выглянуть, скользнуло своими лучами именно по той стене, где находилась она. Тень издала свист, казалось, что она кричит, забывая об осторожности, и скользнула под кровать. Туда, где её сейчас никто не тронет. Солнце – и союзник, и враг – не отступила, разбрасывая свои лучи в поисках Тени. Кот тяжело вздохнул, дёрнул хвостом, упал на пол, и вдруг начал увеличиваться в размере. Чарльз скрючился на полу как будто от боли, лапы выпустили когти и начали царапать паркет. Животное тяжело задышало. Мгновение, и это был уже не кот. Хвост пропал, шерсть с тела исчезла, вытянулась шея и мордочка, появились очертания лица. Ещё один миг и на полу в маленькой комнате, в одной из подмосковных квартир лежал голый человек. Он встал и потянулся. Повернулся к зеркалу и посмотрел на себя. Усмехнулся, пройдясь длинными тонкими пальцами по всей длине волос, зачёсывая их назад. Серебряные нити, любопытно выглядывающие среди черных волос молодого человека, не портили его внешнего вида. Ему шла седина.

«Ну вот, опять голый», – подумал человек, который три минуты назад ещё был котом. Молодой человек щёлкнул пальцами, и на нем оказалась белая рубашка, и синие джинсы. Посмотрел на себя ещё раз в зеркало, остался доволен результатом и повернулся спиной к зеркалу. Все это не заняло ни минуты. Кота его внешность больше не интересовала. Его интересовало то, что было под кроватью. А именно, тень.

– Так, так, мой милый друг, выходи. Пора. Ты же не просто сегодня заглянул? – кот улыбался, и в голосе слышались мурлыкающие нотки. – Я тебя сегодня поймаю. Сегодня все закончится, милый друг.

Кот прикрыл глаза, выглядело все так, будто он полностью расслаблен. Парень выжидал и осторожно поглядывал под кровать, куда сбежала тень. Он приготовился. И вдруг в комнате раздался крик. Человек резко обернулся и вскрикнул в испуге. А Тень, воспользовавшись моментом скользнула в другую комнату и исчезла из этой квартиры, оставив кота и его хозяйку разбираться в этой каше.

Глава номер один

В глубине дома что-то упало, разбиваясь на несколько разных осколков, и мужской голос издал нечленораздельный звук. Птица, сидевшая на подоконнике, и любопытно заглядывающая в окно, возмущённо встряхнула тельцом, стряхивая с себя капли дождя, продолжая прижиматься к окну, заглядывая в дом. Молодой человек ходил из комнаты в комнату, спеша и собираясь. Воробушек чирикнул, надеясь, что на него обратят внимание. Чирикание не помогло, и воробушек постучал клювом по стеклу. Парень поднял голову и посмотрел на птицу, хищно улыбаясь. Птица бесстрашно взъерошила перья. Воробей прилетал сюда каждый день, в одно и то же время, зная, что его накормят.

Парень подошёл к окну и открыл его. В кулаке был зажат корм для птиц.

– Привет, воробушек. Ты можешь работать будильником, – голос мурлыкал, будто убаюкивал. Ваня высыпал корм в кормушку, встряхивая рукой. – Приятного аппетита. Когда-нибудь я тебя съем.

Ваня закрыл окно, и отошёл от него, улыбаясь своим мыслям. Подошёл к зеркалу, и посмотрел в него, зачёсывая свои волосы назад. Тонкие пальцы привычно прошлись по густым, волнистым волосам, черным, будто их покрасили. Выдавало только то, что в густой шевелюре терялись серебряные нити волос.

Зелёные глаза поймали отражение окна, по подоконнику которого прыгал воробушек, приглашая поиграть. Ваня покачал головой, и отвернулся, в поисках своего портфеля.

Дверь дома скрипнула, половицы под ногами не отставали от двери, скрипя под каждым шагом. Дом разговаривал, рассказывая обо всём.

– Все, пока, я ушёл! Без меня не шалить, я приду и пошалим вместе! – парень рассмеялся своим словам, шаря по карманам, пытаясь найти ключи от машины.

Несмотря на свой возраст в тридцать три года, Ваня никак не мог подружиться с мелкими вещами, такими как ключи, которые постоянно терялись. И хорошо, что, если находились. Ваня ругнулся в голос.

На улице моросил мелкий дождь, и было сыро. Деревья в саду покачивались в разные стороны, стряхивая с себя капли, которые были продолжением дождя, словно между тучами и деревьями было негласное согласие. Ветер где-то загоготал и попытался сдёрнуть с Вани шарф, который он намотал на себя. Парень поёжился, задержал дыхание и побежал к машине, которая стояла в саду. Длинные ноги пытались перепрыгнуть все лужи разом, чтобы ботинки не запачкались, но поскользнувшись, и чуть не упав, Ваня понял, что это плохая идея. Допрыгав до машины, Иван полез в недра своей сумки. Дождь не доставлял удовольствия стоять на улице, и хорошее утреннее настроение исчезало, как туман на ладони. Становясь более нервным, молодой человек полез в боковой карман своей сумки. Ключи были именно там, хотя, Ваня не мог вспомнить, чтобы он клал их туда.

Сев в машину, Иван первым делом попытался встряхнуть капли, которые попали ему на пиджак. Завёл машину, включил печку и посмотрел на часы. Времени было более, чем достаточно, чтобы без опозданий попасть на работу, и при этом не попасть в пробку. Иван жил на окраине небольшого городка, не собираясь переезжать в квартирные дома, любя свой дом всем сердцем, ухаживая за ним, разговаривая, прислушиваясь к звукам ночами. Летом, по террасе его дома топали маленькие ножки ёжиков, которых парень подкармливал. Сидя летними вечерами в саду с большой кружкой кофе, смотря на то, как летние художники раскрашивают вечернее небо, вдыхая запахи дня, Ване казалось, что для счастья ему больше ничего не надо. Дом ему достался от отца, когда он ещё был подростком и жил совсем другой жизнью, не зная, и не понимая обычных радостей людей. Пиджак завибрировал, и громкий телефонный звонок

раздался в машине, вытягивая парня из раздумий. Ваня вытащил телефон, и посмотрел на экран усмехаясь. Звонящий значился как Варюша.

– Добрый день, Владимир Сергеевич, – Ваня заулыбался: дождь, который он так не любил, перестал его расстраивать. – Как настроение? Соскучился, сладкий?

– Ты мне нужен, зайди ко мне. – сухо проговорил хриплый голос в ухо Ивана, и телефон замолчал. Парень посмотрел на телефон – там молчали.

– Фу, как грубо. Мог бы и поздороваться, – Ваня положил телефон назад в карман, и аккуратно выехал на дорогу.

Дождь пошёл сильнее. Деревья прощались с последними днями лета, качаясь из стороны в сторону, срывая с себя листья, готовясь к новым нарядам, которые им принесёт осень, а потом зима. Небо было серым, скучным, и для своего веселья кидалось ледяными каплями дождя. Ветер же, танцевал на этом балу с большим удовольствием. Он бросался на прохожих, на деревья, завывая свои песни, и громко смеясь, когда очередная проказа удавалась, в виде сорванного шарфа или шапки с человека. У погоды было своё настроение. Лето сдало свои позиции без боя, осень вступила в свои права раньше положенного срока.

Машина остановилась возле кафе. Ваня аккуратно припарковался, и вышел. Сильно захотелось кофе, чёрного, ароматного, и обязательно горячего. Ваня потянул воздух носом, принюхиваясь. Пахло городом, серым небом, мокрым асфальтом, и кофе. Парень улыбнулся. Любимый напиток этого человека был чёрный кофе, без добавок.

– С добрым утром, Ваня? – сам у себя спросил парень. – Тогда пришло время живительного зелья. Не будем менять традиций. Дверь звякнула, оповещая всех, кто находился в кофейне, о том, что зашёл новый посетитель. Его сразу же обнял тёплый кофейный аромат, смешанный с запахом корицы, ванили и ещё чего-то сладкого, и тягучего. Ваня подошёл к стойке, где можно было взять кофе с собой. Перед ним было ещё два человека. Молодой человек посмотрел по сторонам. В зале сидел один столик с молодой парой, где девушка глупо хихикала над шутками парня, то дотрагиваясь до его руки, то проводя пальцем по губам. Ваня усмехнулся. Везде играют. А вот и их официант. Высокий, почти одного роста с Ваней. Пшеничного цвета волосы были всегда взъерошены, сколько бы не заходил Иван в это заведение. А делал он это каждое утро. Официант был серьёзным, с редкой улыбкой, такой, что порой казалось, что она нарисована одним мазком кисти. Только мелкие морщинки вокруг серых глаз выдавали, что парень смеётся много, и похоже, что часто. На бейдже официанта было имя, но Ваня знал, что там написано и без напоминания. Алексей. «Лёша, Лёша, Алёша», – пронеслось в голове Вани, и он отвернулся. На него смотрели два серых глаза, и острый нос с кляксой.

– Привет, – улыбнулся Иван своей старой знакомой. – Сделаешь мне кофе? Жизнь свою готов отдать за твой кофе. Вот честное слово!

– С добрым утром, Иван Андреевич, – заулыбалась девушкой за барной стойкой. Короткие рыжие волосы смотрели в разные стороны, серые глаза, в крапинку, смеялись, и казалось, что даже веснушки улыбались Ване. – Вас уже раз пять спрашивал Владимир Сергеевич. Он злой.

– Бузит и ругается? Сейчас зайду. Что же интересного он мне приготовил, как думаешь?

– Я не знаю, Иван Андреевич. Давайте, я вам кофе в кабинет к нему принесу, – предложила девушка и выжидательно посмотрела на Ивана.

– Арина, вот я на тебя смотрю и восхищаюсь. Тебя нарисовал художник. Нарисовал и придумал. А когда портрет был готов, то кисточками встряхнул, которыми писал твои волосы. А капли краски попали на все твоё лицо, и на уши тоже. И на глаза. Они теперь как космос. Кофе я заберу сейчас, – Ваня протянул деньги девушке и улыбнулся.

Арина покраснела, веснушки стали ярче. И отвернулась к кофемашине, чтобы приготовить заказ. Движения её были механическими – встряхнуть, насыпать, пролив, приготовить эспрессо, его влить в горячую воду и закрыть стакан крышкой. Повернулась к Ивану и так

же, как давеча ей улыбался парень – улыбнулась ему. Девушка понимала, что Иван играет так с каждым, но каждый раз проигрывала, стоило ей покраснеть и засмущаться. Парень усмехнулся, кивнул головой подошедшему официанту, одними губами прошептал спасибо Арине и пошёл в сторону офиса.

– Опять? – официант выжидательно смотрел на свою девушку. Арина отвернулась, чтобы сделать пару плотков воды. Выдохнула, и повернулась к парню.

– Лёша, ты же знаешь его. С момента открытия ходит. И всегда так ведёт себя. Ему просто нравится играть. Забыл? «Мы с тобой одной и той же породы», – девушка наклонилась за барную стойку и поцеловала Лёшу в щеку. – Гости заходят, иди.

В дверь тактично постучались и плотный мужчина, сидевший за столом поднял голову. Дверь открылась и в кабинет вошёл улыбающийся Ваня, держа в руках бумажный стакан. Ваня посмотрел по сторонам. Вдоль стены стояла большая полка, резная, и Ваня часто облизывался на неё, пытаясь понять, где бы ему достать такую к себе домой. На этой полке книги не просто стояли, а жили, как бывает в библиотеках, и заходя в кабинет Владимира Сергеевича хотелось говорить тихо, как будто можно было кого-то разбудить. На полу лежал пушистый ковёр, насчёт которого не раз возмущалась уборщица, что хозяин развёл в кабинете рассадник пыли, с этим ковром и со своими книгами. Но всё равно продолжала тщательно убираться в его кабинете, чтобы не дай бог, хотя бы какая-то пылинка помешала её любимому Владимиру Сергеевичу. Посередине стоял стол, с неудобными стульями вокруг него. Ване они не нравились. Возле окна стоял диван, чем являлся вечным спором между Владимиром и Ваней. Диван был старый, подлокотники поцарапанные, и портили весь вид кабинета. Владимир не соглашался убирать диван по одним, ему понятным причинам.

Молодой человек сел на стол и начал болтать ногами, забывая о том, что двери нужно закрывать. Грузно поднявшись, Владимир Сергеевич подошёл и закрыл дверь своего кабинета, и повернулся к Ивану.

– Ну, рассказывай. Что случилось? Все так серьёзно, или ты, как обычно, разводишь панику? – Ваня вытащил карандаш из стакана и начал катать его по столу, наклонив голову и внимательно наблюдая за своими движениями. Владимир Сергеевич на минуту увлёкся, наблюдая за карандашом, но тут же встряхнул голову, подошёл и отобрал его. Ваня проследил за Владимиром, сделал глоток своего кофе, не отрывая взгляд от Босса, как его называли в кофейне, и изредка сам Иван.

Владимир Сергеевич был хозяином небольшой кофейни, которая находилась под книжным магазином, которым владел Иван. Хозяин заведения жил тихой спокойной жизнью, как и этот городок. Со стороны Владимир Сергеевич казался ленивым, двигался медленно, но это был обманчивый взгляд. Два года назад кофейня появилась неожиданно, и так же неожиданно стало любимым заведением городка, куда забежали выпить кофе случайные прохожие, или куда заходили те, кто утром хотел выпить кофе, но спешили на работу, поэтому брали с собой. Все свидания городка в основном начинались с этого места, а кто-то просто хотел посидеть в тишине. Ваня был из тех, кто каждое утро брал кофе с собой, а вечером заходил и сидел часами за одним столом с Владимиром, разговаривая с ним о чем-то. Между ними были странные отношения, со стороны казалось, что это, друзья, которых объединяло что-то только им понятное. Ваня был худой, высокий, подтянутый, красивый, любитель посмеяться. Владимир рядом с ним был слишком грузным, плотным, с небольшим животиком. Его густые волосы были полностью седыми. Босс был чаще всего хмур и серьёзен. Владимир стеснялся своего живота, и пытался все пойти в тренажёрный зал. В его машине всегда была сумка с кроссовками, формой и с полотенцем. Каждый день Владимир давал себе обещание и каждый раз нарушал его.

Карие глаза смотрели, не отрываясь на Ваню, и парень затих. Взгляд пронизывал и становилось не по себе от него. Маленькие предатели в виде мурашек побежали по позвоночнику

парня, и Ваня слез со стола, сядя на стул. Владимир Сергеевич тяжело прошёл к своему креслу.

– Охота начинается. Нам надо вернуться в орден. Прости, но тебя не оставят в покое. Она в этом городе. Ваня внимательно посмотрел на Владимира и провёл по своим волосам. Встал и прошёлся по кабинету. Иван маленькими шагами дошёл до одной стены кабинета, повернулся, и пошёл к другой стене. Владимир большими глотками допил давно остывший чай, который стоял у него на столе, убрал чашку на полку, продолжая внимательно наблюдать за тем, как парень ходит от стены к стене. Только хозяин кафе хотел что-то сказать, как Ваня резко повернулся к Владимиру и его зелёные глаза сверкнули. Злость заполнила глаза как два сосуда, и было видно, что она сейчас выльется прямо из глаз.

– Нет, – шипя выплюнул слово парень, не отрывая свой взгляд от мужчины. На лице Вани была неприязнь, волосы встали дыбом и были наэлектризованы. – Обещание. Мне обещали. Тебе обещали. Мы ушли от этого. Я научился жить другой жизнью. Нет, я не вернусь.

– Ты надел на себя маску, и она приросла к тебе? – прошипел в ответ Владимир, и мягко наклонился к парню. Его движения стали плавными, ещё минуту назад мужчина казался неповоротливым, но теперь опасность сквозила от этого человека – его голос, взгляд, все выдавало в нем хищника. – Ты забыл, кто тебя сделал таким? Кто научил жить тебя той жизнью, которой ты сейчас живёшь? Кем ты был до того, как встретил меня? Монстром? Что было б, если тебя увидели люди? Ты вызвал бы у них только смех и отвращение. А сейчас ты забыл и про благодарность? Они придут за тобой. Или придёт Тварь. Она найдёт тебя, и никто не поможет тебе. Был хранителем, а кем будешь потом?

Злость душила, Ваня сделал несколько шагов назад и сделал несколько резких вдохов и выдохов. Сжать кулаки, разжать – все, как когда-то учил отец. Владимир смотрел на Ваню, понимая, что ему надо успокоиться.

– Ты видел ее? – голос снова приобрёл мурлыкающие нотки. Ваня отошёл на безопасное расстояние. Драться с Владимиром не было желания. Появляться на работе с царапинами и укусами было не лучшим вариантом. – Знаешь, и не тебе говорить, что я забыл. Я помню все. Как и ты.

Мурлыкающие нотки в голосе Ивана действовали успокаивающе, и Владимир молча отвернулся от друга, доставая свой портфель откуда-то из-под стола. Продолжая молчать, мужчина начал копошиться в сумке, а Ваня, словно потряхнув с себя тревогу, с любопытством начал наблюдать, что там ищет Босс.

– Что ты там ищешь? – Ваня попытался заглянуть в портфель, но ему не удалось – мужчина вытащил фотографии и положил их на стол.

– Здесь доказательства, как ты и хотел.

Ваня вытянул одну фотографию и мельком посмотрел на неё. На ней была белая рука. Пальцы были скрючены, это скорее были не пальцы, а тонкие кости, которые обрамляла кожа. Рука когда-то живого человека. Ваня откинул от себя фотографию и отодвинулся, как будто то, что сделало с пальцами, могло вылезти и сделать с ним то же самое. Парень поёжился и посмотрел на Владимира.

– Это точно она? Выяснил чья? – тревога, от которой попытался избавиться минуту назад парень снова вернулась. В зелёных глазах промелькнул страх. Владимир не уступал парню, ему было не уютно.

– У меня есть только предположения. И тут есть странность. Если ты пересиличишь своё отвращение и внимательно посмотришь на фотографии, то это другой вид твари. Она не убивает до конца. Тень высасывает до конца человека, оставляя только оболочку. На фотографии живой человек. Человек, который существует, а не живёт. То, что было два года назад было цветочками.

Фотографию, которую откинули, снова взяли в руки. Парень вглядывался в руку. Бледную, неживую.

– Такого быть не может. Отец говорил, что такие виды бывают только у совсем редких людей. У нас, что, человек эмпат? – Ваня зло рассмеялся. Атмосфера напряжения витала в воздухе. Парень вытащил карандаш из стакана, и покрутил в пальцах. – Кто-то не умеет контролировать свои эмоции, а нам разбирайся. Кто этот человек? Кто-то из местных? Поэтому нас возвращают?

– Извини, нас возвращают из-за меня. Мне пришлось превращаться, чтобы быть точно уверенным. Я сначала подозревал Арину. Кажется, это её сестра.

Шок от сказанного отобразился на лице Ване, застывая маской. Два года назад все должно было закончиться. Они не должны были снова возвращаться к этому. То, что Ваня и Владимир родились оборотнями, ничего не меняло. Орден отпустил их. Раздался сухой щелчок. Владимир посмотрел на пальцы парня, в которых остались два кусочка от сломанного карандаша.

Глава номер два

Кровь была повсюду. В темноте она не особо виднелась, но лужи чёрной «воды» и запах железа преследовали каждого человека, который вышел этой ночью испытать свою судьбу. Игра начинается, игра между живым и мёртвым, но можно ли было назвать его мёртвым? Масса неизвестности стояла возле озера, и смотрела на то, что когда-то было людьми. Белые руки, бывшие когда-то живыми, плавали в ещё не остывшем озере. У рук не было хозяина, и можно было определить, что они мужские, лишь по длинным пальцам и запястью, на котором ещё висел мужской браслет, возможно, когда-то подаренный кем-то дорогим. Кроме рук, в озере плавала чья-то нога, тело, когда-то бывшее красивой девушкой. Впрочем, как можно было понять, что девушка была красива по растерзанному телу, когда раны были такими, как будто девушку мучили не один час, выпивая её всю изнутри, пытаясь напиться, наестся, удовлетворить себя. Красивым остались лишь рыжие пряди. А может, это смерть окрасила пряди кровью, чтобы внести какой-то изысканный штрих в свою коллекцию.

Тёплый ветерок подул слева, донося запах цветов. Луна всё так же ярко светила, даря краски темноте. Теней не было, и никто не танцевал возле озера, лишь лягушки все так же продолжали квакать. Ветер решил поиграть с зелёными кустами деревьев, окружавшие озеро. Днём под этими деревьями спасались от солнца люди, которые приходили на это озеро, чтобы поплавать и позагорать. Ночью парочки прятались от света луны, занимаясь своими делами. Существо повернулось в ту сторону, откуда пришёл ветер. Там были слышны голоса, там были запахи, там было то, что ей надо. Там были жизнь и энергия. Тень поплыла в ту сторону, «приinhиваясь» по сторонам.

Женщина поёжилась. Ночной воздух все-таки был прохладным, хотя весь день солнце грело немилосердно. Собака рядом что-то вынюхивала в кустах, виляя своим обрубленным хвостом. Женщина ещё раз поёжилась, ей было неудобно, как будто сейчас что-то случится, но что может случиться, в своём дворе при ярком освещении фонаря. Вот только животное все ковырялась в кустах, уходя дальше от спасительного света. Женщина отошла от фонаря и пошла за собакой.

– Жюли, пойдём домой, хватит тебе там ковыряться, я спать хочу, – женщина все ближе подходила к собаке, и дальше уходя от света. Мохнатое облако как будто не слышала хозяйку, удалялась все дальше от неё. Женщина неожиданно почувствовала рядом с собой какое-то движение. Кто-то двигался к ней. Она повернулась и ничего не увидела. Тень тихо скользнула, и начала медленно укутывать женщину, как одеяло. Тень укутывала словно в кокон, не давая дышать, чувствуя, как женщине больно, как её тело разрывается. Женщина захотела вырваться, но не смогла сделать ни одного движения, не могла ни кричать, ни плакать, ни дышать. На землю упала куча, из груды сломанных костей, и истощённого тела. Тишину во дворе разорвал вой собаки, полный боли и ужаса.

А ночь и не думала уходить никуда, продолжая своё существование, живя, дыша, наслаждаясь тем, что творилось у неё на ладони. Похоже, что ей это нравилось. Масса беззвучного и непонятного ужаса сыто улыбнулась своей подруге луне. Да, охоту на сегодня можно пока прекратить. Она была сыта, удача была на её стороне.

Уши кота дёрнулись в разные стороны, прислушиваясь к звукам ночи. Где-то вдали ехала машина, кому-то тревожно сигналила и нарушая тишину. Рядом ухнула птица, и кот поднял голову, вглядываясь в темноту. Это всё сказки, кто говорит, что коты хорошо видят по ночам. Нет, они видели так же, как и все другие существа в темноте. Ориентируясь на звуки. А кот слышал хорошо. И сейчас его задачей было откинуть другие звуки и услышать то, что заставило проснуться их орден. И кот услышал.

Где-то вдали выла собака. Надрываясь от горя. Кот вытянулся в струнку и принялся, внимательно вглядываясь в ту сторону, где раздавались эти звуки. Вот оно. Он был на правильном пути. Она была там.

Чёрный кот дёрнул хвостом и коротко мяукнул. Сзади мяукнули ему в ответ, и из кустов вышел серый кот. Он был больше чёрного, его поступь была важной и мягкой. Чёрный кот понаблюдал за ним и головой кивнул в ту сторону, откуда раздавался вой. Серый принялся и покачал головой. Чёрный кот напрягся. Это не было ошибкой! Она была там! Серый коротко мяукнул на чёрного и дал знак бежать ему за ним. Чёрный и не думал не слушать. Он прекрасно знал, кто из них тут главный. И молча побежал за серым.

Тень и не думала прятаться. Вырастая из страхов маленьких, и продолжая расти дальше, становясь все больше, и следуя тенью за людьми – им становилось мало питаться страхом одного человека. У них было негласное правило, и среди теней ходило много легенд, что если они переступают дозволенное, то их могут уничтожить навсегда с их человеком. Страх перед страхом. Тем не менее, тени становились жадными. Завтра будут искать маньяка, который за одну ночь «высушил» пятерых людей, а потом найдут шестого человека. Тени было все равно. Про неё никто не знает. Она подумала о своём человеке, которого оставила в парке, одинокую душу, которая продолжает жить своими переживаниями, ощущениями, медленно сходя с ума. Идеальная хозяйка для Тени. Тихая масса ужаса поплыла в сторону парка, вспоминая, с чего всё началось.

Маленькая девочка одна брела по ночному городу. Пальцы её замёрзли и она, кутаясь зябко в шарф, согревала руки своим дыханием. На мгновение остановилась, будто её кто-то об этом попросил. Не просил. Она достала из кармана свою куклу – маленькую, уже грязную, потрёпанную. Девочка называла её Тень. Потому что она всегда была рядом с ней. Как тень. Эта кукла была единственным подарком, от её матери. В те времена, была ещё иллюзия того, что ребёнок нужен этой женщине. Времена растаяли как дым, у женщины появились свои, более важные дела в виде алкоголя и новых мужчин. Ребёнок перестал быть ей интересным. Настало время выпустить птенца из гнезда. Мать забыла, что у этого птенца вместо перьев только пух, но для неё это не имело никакого значения. Птенец либо полетит, либо разобьётся. Закон природы.

– Сегодня что-то случится, – прошептала ей Тень. Девочка посмотрела на небо. Странно было видеть звезды в ночном небе города. Вот одна пролетела, мигая девочке своим жёлтым глазом. Нужно загадать желание. Она загадала. Всего одно слово. Друг. Мальшика улыбнулась и собралась идти дальше, но услышала позади себя голос. Красивый, как мелодия. Остановись, говорил он ей. Девочка обернулась и увидела его – худого мальчика. Его лицо было знакомым, будто она не раз видела его. Она не задала вопроса, хотя, может и стоило. Тогда Тень не знала, к чему может привести дружба девочки и этого беспризорного мальчика. Как и не знала того, что этот мальчик пришёл за ней. Пока не увидела, как он превращается в котёнка, и каждую ночь охраняет эту девочку. Юный хранитель. Как не подпускает никого к ней. Ничего плохое не могло коснуться этого ребёнка, Тень становилась обычной тенью. Её жизнь была под угрозой. Хотя, это была уже вовсе не жизнь. Она волочила своё существование. И она знала, что живут так тысячи других теней, но её это не устраивало. Она хотела большего. Существо дождалось, когда котёнок превратится снова в человека и окутало его, завлекая в свою воронку и высасывая. Мальчик захотел превратиться снова в котёнка, но не успел. Тень съито рыгнула и отошла от мальчика. Хотя это был уже не мальчик. Перед смертью он успел превратиться в котёнка. Девочка так и не узнала, куда пропал её питомец. Куда пропал её друг. Тени было все равно. Ей нравилось наблюдать за страданиями ребёнка. Может, поэтому она вырастала и становилась сильнее, именно с ней? Тень улыбнулась своим воспоминаниям. Ещё немного, и она увидит своего человека.

Ей хотелось другой жизни. Каждый раз, когда она закрывала глаза – она видела себя другой. Вот, на ней лёгкое жёлтое платье, её волосы распущены, ветер играет ими, запуская свои пальцы в волосы, переплетая и путая между собой. Птицы летают высоко в небе, что-то весело обсуждая. На душе легко, на губах играет улыбка, даже в её глазах была спрятана смешинка. Каждое её движение было лёгким, каждый её шаг был не просто шагом, она как будто плыла навстречу жизни. Новой счастливой жизни. И она знала, что так и будет. Она научится жить без страха. Научиться быть смелой. Она видела себя красивой, воздушной, ей нравились её мечты. Однажды, она была счастлива, и старалась не забывать, что это за чувство. Как смеяться, закинув голову назад, и как от смеха брызгают слезы из глаз. Как-то, именно в таком состоянии она бежала, спешила, ей хотелось быстрее поделиться своей радостью с человеком, которого она думала, что любила. Она бежала и не заметила бордюра, споткнулась и разбила коленку. Ей было больно, кровь потекла с разбитой коленки, но ей было все равно. Вытащив бумажный платок, она приложила его к коленке и поспешила дальше, но уже ступая аккуратнее потому, что рана на коленке щипала, но она спешила быстрее, быстрее...

Тень со стороны наблюдала, как её человек улыбается своим мыслям, чему-то хорошему. Тени это не понравилось. Нет, она не должна думать о хорошем. Пусть продолжает себя жалеть, страдать, но только не думать о хорошем. Нет. Теперь она надолго не оставит девушку без контроля.

Тень скользнула и «легла» на спину своего человека. Будто на девушку накинули плед, переживая, что в эту летнюю ночь она замёрзнет. Несмотря на тёплую ночь, девушка поёжилась. Плечи стали тяжелее, радость, такая редкая радость пропала, и снова всё в её жизни стало грустно и плохо. Этим состоянием она жила последние несколько лет, не зная, как, и не пытаясь бороться. Домой не хотелось, там мать, снова устраивала вечеринку, давно забыв, что у неё есть дочь. Порой, люди относятся к собственным детям, как к питомцам, не думая о том, что накормить, убрать за ними – этого недостаточно. Девочка была симпатичным питомцем, мать изредка ею гордилась, показывая картины ребёнка, и глядя по голове – единственная нежность, которая доставалась этой девочке. Даже, когда ребёнок принёс домой котёнка – матери было все равно. У неё намечалась интересная партия, как она называла своего очередного ухажёра. И ей было главное, чтобы ребёнок не лез, и не мешал. Девочка расцвела. Она была счастлива. Целыми днями она была готова играть с котёнком, не рассказывая никому секрета о том, что ночью это котёнок, который спит в её ногах, свернувшись калачиком, а днём – мальчик, смешной, с кошачьими повадками. Единственный и настоящий друг. Котенка не стало так же неожиданно, как он и появился.

Девушка поёжилась. Несмотря, на то, что лето не отступало, был все же конец августа. Ночь хоть и была тёплая, но откуда-то с озера подул холодный ветер. Девушка встала со скамейки и заторопилась домой, в тёмном парке ей стало неожиданно неуютно. Девушка не успела уйти далеко, когда ей дорогу перегородили два кота. Один был серый, плотный, с мощными лапами. Его уши были опущены, мордочка слегка была приплюснута. Девушка удивилась, что же в это время в парке делает британский кот. Особенно, в компании другого кота. Рядом с британцем находился обычный чёрный кот, которых можно было встретить в каждом московском дворе. Он был худой, но даже при свете луны было видно, что его шерсть блестела. На миг девушке показалось, что коты внимательно изучают её, приглядываясь и принюхиваясь. Серый кот смотрел на неё нагло, чёрный же изучал с любопытством, его острая мордочка вытянулась принюхиваясь. Они следили за ней не отрывая глаз, чёрный кот наклонил голову, и девушка подумала, что перед ней не настоящие коты. Она сделала два шага назад и тут же рассмеялась, от того, что испугалась котов. Девушка улыбнулась губами, подумав, что записаться к психологу было неплохой идеей. Иначе ей начинает мерещиться всякое.

Тень потеряла бдительность. Она была сыта и не сразу почувствовала их. А они стояли рядом, вглядываясь в неё. Ей это не понравилось. Коты пришли за ней, и это не тот мальчик, с которым она справилась очень быстро, усыпив его ложными словами. Перед ней стояли два взрослых кота. Почему-то ещё не превращённые. Неужели они будут превращаться перед человеком? Не таясь ни от кого? Или они решили, уничтожить её вместе с ней? Ходили легенды, что когда тени переступали порог дозволенного, то уничтожали и их людей, чтобы это не повторялось снова. Что уничтожить страхи человека невозможно до конца. А Тень перешла все границы. Она знала, что ей разрешено довольствоваться только тем, что носил в душе её человек. И не переходить на других людей – это значило, что одна Тень убивает других. Убивает своих. И никто её не защитит. Как и её человека. Этой ночью она посягнула больше, чем на одного человека. Этой ночью её жадность вылилась в то, что сейчас плавало в озере, которое находилось в километре от них. Коты не отступят.

Чёрный кот изогнул спину и зашипел, приближаясь к девушке. Движения кота испугали девочку, и она попятилась, маленькими шагами ступая назад. Серый кот грациозно прыгнул на скамейку, где совсем недавно сидела девушка. Британец сел, казалось, что он расслаблен и сейчас начнёт вылизываться, но он неожиданно начал вытягиваться, его лапы стали длиннее, через секунду это были не лапы. Длинный хвост, которым обмахивался серый кот начал укорачиваться. Девушка в страхе наблюдала за этими превращениями. Горло зажало тисками, дышать становилось сложнее. Руки непроизвольно поднялись к шее, пытаясь ощупать то, что мешало дышать. Шея была голая, тем не менее девушка чувствовала, как что-то её сдавливает. Из глаз полились слезы.

– Ты убиваешь саму себя, – услышала девушка слегка хриплый голос. Тиски ослабились и стало легче дышать. Девушка села на землю: ноги не хотели держать. На скамейке уже не было кота. Там сидел слегка полноватый мужчина, на вид ему было лет тридцать шесть. На лице не было видно морщин, но его возраст выдавали седые волосы. Даже брови мужчины были серыми. Девушка не понимала откуда он взялся, но сейчас её это не испугало. Дышать стало легче, но она понимала, что паника её не покинула, и приступ, как она окрестила то, что с ней произошло, может повториться.

– Значит, она облегчит нам задачу, – раздался откуда-то сбоку мурлыкающий голос, и девушка повернулась на него. Перед ней стоял молодой парень, слегка покачиваясь на носках ботинок. Руки его были спрятаны в карманы джинс, но от его небрежных движений девушке стало не по себе. Она не понимала, чего можно ожидать от не ясно откуда взявшихся мужчин. Про котов она забыла. Девушка начала лихорадочно думать, и в голову полезли исключительно неприятные картины того, что эти двое могут с ней сделать. Она встала, отряхивая колени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.